

Юнь Юй проглотил слова "А как же персики", прозвучавшие в его устах.

Ли Шаоси очень красива, не из тех, кто поражает с первого взгляда, но очень привлекательна.

В мальчиках этого возраста чувствуется недоступная взрослым юность.

Подумав, что Ли Шаоси был выбран игроком Красной Площади, Юнь Юй не мог ругать его еще больше.

Он, естественно, знал, как Ли Шаоси попал в "Красную площадь".

Восемнадцать лет - самый беззаботный возраст, она выросла в здоровой семье, у нее были любящие родители, хорошая учеба и будущее, и, возможно, еще одна Невежественная девушка первой любви...

В лучшие времена, в самом блестящем возрасте я проснулась с долгом в 80 миллионов.

Этот удар, безусловно, тяжел и приводит человека в крайнее отчаяние.

Жизнь только началась, а вторая половина уже зачеркнута, как беспомощно, беззащитно и обидно.

Если бы эти 80 миллионов были заработаны самим Ли Шаоси, они не достигли бы той "безысходности", которую требует трещина. Дело в том, что 80 миллионов - это чужой долг, и он должен его нести.

Родители, близкие родственники и другие.

Ли Шаоси мог бы сбежать, пожаловаться, не смотреть в глаза, но он этого не сделал.

Ему даже в голову не приходили такие мысли. С того момента, как он узнал о долге, он думал о том, что должен справиться с ним вместе со своей семьей.

Неудача с инвестициями родителей - это и для этого дома.

Он - часть этой семьи, он 18 лет пользовался любовью и заботой родителей, и он обязан это сделать.

Отчаянно, но не безнадежно.

У Ли Шаоси, которая была выбрана, в сердце нет дымки.

В каком-то смысле восемнадцатилетние сыновья более решительны, чем взрослые родители.

Может быть, теленок не боится тигров?

Может быть, именно любовь родителей заставила его отдать долг.

Но как бы то ни было, он вышел на Красную площадь.

Он сделал то, о чем многие не смели и мечтать.

Ресницы Ли Шаоси затрепетали, а голос стал еще ниже: "Положение моей семьи... Вы ведь знаете начальника?" Голос начальника, похожий на звериное уханье, очень тронул Юнь Юя.

Юнь Юй: "Восемьдесят миллионов - это не так уж и мало".

Ли Шаоси протянула ладонь, и сапфир ярко засиял на светлой ладони юноши: "Хотя я и вынесла эти драгоценные камни, я не знаю, как обменять их на деньги..."

Как мне использовать его более четко?

Юнь Юй понял.

Он не только не знал, как превратить их в деньги, но даже не знал, как разумно объяснить родителям источник этих денег.

Он не станет рассказывать родителям о разломе и поле.

Чем меньше знаешь, тем безопаснее.

Юнь Юй посмотрел на Ли Шаоси.

Ли Шаоси молчал, держа на ладони только сапфир, опустив глаза, он выглядел беспомощным и жалким.

Юнь Юй: "..."

Восемьдесят миллионов.

80 миллионов!

Если это восемь миллионов, то он решит этот вопрос за несколько минут.

Это на 100 000 000 меньше, Рао - тоже он... тоже...

Ли Шаоси открыла рот и робко произнесла: "Босс, я точно смогу вернуть вам деньги, вы же видите, что это всего лишь новичок, я верну ему почти миллион, и обязательно верну его в следующей игре. Богат."

Слова дошли до этого момента, как Юнь Юй мог отказаться.

Во-первых, у него действительно есть возможность решить эту действительно большую проблему для Ли Шаоси - просто пустить кровь;

Во-вторых, он не хотел отпускать такого большого ребенка в другую организацию.

Не говоря уже о том, что...

Это всего лишь 80 миллионов. Учитывая способности Ли Шаоси, я могу не беспокоиться о возврате денег.

Юнь Юй терпел боль в задних молярах, сохраняя элегантность и спокойствие взрослого человека: "Не волнуйся, я помогу тебе решить этот вопрос".

Глаза Ли Шаоси засияли: "Это... 80 миллионов..."

Юнь Юй достоин того, чтобы быть элитой в индустрии, делать доброе дело до конца - это предусмотрительно: "Я понимаю ситуацию вашей семьи, и я помогу компании вашего отца в

виде инвестиций".

Это так мило!

С момента вылупления сапфира Ли Шаоси волновался.

Он достал драгоценный камень, и сотни тысяч долларов оказались парализованными на его ладони.

Как я могу заработать деньги?

В обществе, где царит закон, столкнуться с деньгами из неизвестных источников опаснее, чем долг в 80 миллионов.

Ли Шаоси подумал, что в будущем он придумает более ценные вещи, и его беспокойство усилилось.

Есть золотая гора, но ее нельзя продать.

Не беда!

Пока он волновался, звериный слух догнал его до облака и позволил увидеть большую лису.

Дозе пришло время отправить подушку, голова Ли Шаоси быстро повернулась.

Это не...

Я с нетерпением жду этого!

Хоть и есть эти небольшие расчеты, но услышав обещание Юнь Юя, Ли Шаоси все равно растрогался: "Босс, спасибо!" Эта фраза искренняя, не надо говорить "босс", называйте его "крестный отец Роу".

Он все правильно понял, Юнь Юй действительно богат, настолько богат, что даже может вытащить 80 миллионов!

Конечно, после такой волны его "крестный отец" может только затянуть пояс, чтобы прожить жизнь, или что-то в этом роде, эх... Неужели он не должен дать ему "пенсию"!

Плоть Юнь Юя болит, но кажется, что расстояние между Юнь Юем и Сяо Дуодуо сократилось, но...

Нет, нет!

Я не могу упустить волка.

Если не вкладывать деньги, как можно получить отдачу!

По сравнению с простыми 80 миллионами Ли Шаоси более ценен. Когда он был подростком, помощь, которую он оказывал, была искренней.

В будущем, когда Лидо достигнет высокого уровня, он может и не увидеть эти 80 миллионов!

Президент "Юнды", который так утешал себя, все еще испытывал чувство "я плохой парень".

Иллюзия...

Должно быть, это иллюзия...

Сяо Дуодуо выглядел невинным, как его можно было вычислить...

Ли Шаоси поспешно отдал сапфир, достал из кармана маленький блокнот и посмотрел на Юнь Юя: "Босс, у вас есть ручка?"

Юнь Юй: "А?"

Ли Шаоси: "Одолжил ручку для использования, даже если мы отец и сын, мы должны четко сводить счета."

Неважно, каким был Юнь Юй раньше, все равно он теперь его крестный отец, он не обманывает своих людей, и расписка должна быть написана хорошо".

Юнь Юй: "..."

Сяо Дуодуо действительно наивен... правда?

Ли Шаоси написал несколько строк, затем посмотрел на Сянь Юню: "Босс, вы понимаете, что такое ювелирные изделия?"

Юнь Юй: "Я не совсем понимаю".

Я много раз бывал на ювелирной выставке Haute Couture, но если ты хорошо разбираешься в этих вещах, то это не считается.

Ли Шаоси (Li Shaoxi): "Я понимаю, не волнуйтесь, я вас не обману, сапфир в один карат, чистота и точность стоят пятнадцать тысяч, а есть два двухкаратных, неважно, что малые сто тысяч... округлим..."

Трудно сказать, наивно это или нет, но такой маленький счет - это большое дело!

Юнь Юй увидел записку в своей руке, почерк довольно стильный, аккуратный, но не жесткий, видно, что он немного потренировался.

На белом листе было написано

ПИСЬМО

Я, Ли Шаоси, занимаю у Юня 79 170 000 юаней в связи с жизненными трудностями.

Доказательств нет, и это установлено.

Заемщик: Ли Шаоси (красный отпечаток пальца)

Кредитор: _____

Юнь Юй: "..."

Слогов слишком много, и я не знаю, какой из них выбрать.

Ли Шаоси с нетерпением посмотрела на него: "Босс, знак?"

Юнь Юй посмотрел на него: "Ты не боишься подписывать IOU, я не..." Отдать тебе 80 миллионов?

Ли Шаоси от души рассмеялся: "Не отдашь!"

Его жизнь подобна муравью, неужели он будет бояться Юнь Юя?

Очевидно, что гораздо ценнее дать ему хорошо жить, чем убить его.

Он написал это скорее для того, чтобы напомнить себе, что возвращать долги - это правильно и достойно.

Даже если Юнь Юй помог ему целенаправленно, это была настоящая доброта.

Он помнит о мести и благодарности.

Юнь Юй: "...". Настроение очень сложное.

Сказать, что этот ребенок наивен, очень хитро!

Юнь Юй не мог успокоить себя: это маленький лисенок, люди уже догадались, посмотрите на эту книжечку, посмотрите на цену сапфира - он не понимает, но ведь карат сапфира стоит 10 000, так сказал Ле Си вонючий мальчишка, как же он мог поднять цену до 15 000?

Сказать, что этот мальчишка хитер и искренен, как маленький дурак, то, что он делает, попадает прямо в сердце.

Этот IOU...

Лучше назвать договор купли-продажи Джудуодуо.

Денег на месте не было, поэтому я полностью доверился Юнь Юю".

Он, несомненно, успокаивает Юнь Юя и дает ему понять, что его "инвестиции" очень надежны.

Ли Шаоси вернет эти деньги.

И у него определенно есть возможность расплатиться.

Восемьдесят миллионов...

Он взял его добровольно, и даже с сегодняшнего дня ему пришлось привязать его к своему поясу, чтобы защитить его.

Ведь когда человек умирает, владельца долга не остается, и его вложения пропадут.

Юнь Юй поднял записку и постучал по маленькому лбу: "Маленький лисенок".

В этот момент Ли Шаоси увидел, что Юнь Юй действительно радуется глаз, и искренне сказал: "Пожалуйста, давайте мне больше советов в будущем".

Юнь Юй: "...".

Он подозревает, что его ругают, но... не может этого опровергнуть!

Кстати говоря, мне действительно нужно его "потренировать".

Ли Шаоси очень силен, когда он силен, и очень слаб, когда он слаб.

Уровень игрока можно повысить только в полевых условиях. Задание, выполняемое каждые семь дней, является ключевым. Чем выше степень выполнения, тем больше очков опыта.

И каждое поле, особенно черное, - это опасное место с очень высоким уровнем смертности.

Что еще более смертельно, так это то, что у игроков есть уровни, и у поля тоже.

При нынешнем уровне Ли Шаоси невозможно, чтобы все члены гильдии сравнялись с ним.

У так называемых членов гильдии есть вероятность совпадения с полем, и они должны быть схожи по уровню, не выше пятого.

Даже с учетом пространственных способностей Цзянь Юэ, он может попасть максимум на Красную площадь новичка. Вероятность того, что он встретит Ли Шаоси, составляет уже 1%.

Так что...

Юнь Юй посмотрел на Ли Шаоси и с улыбкой сказал: "За эти семь дней я помогу тебе решить проблему с долгами твоей семьи".

Не дожидаясь, пока Ли Шаоси разрыдается, Юнь Юй снова сказал: "А ты останешься на базе для специальной подготовки".

Ли Шаоси: "?"

Как можно быть зрячим в лице инструкторов по военной подготовке!

Юнь Юй снова сказал: "Я думаю, что вы с Ле Си очень подходите друг другу, так что пусть он будет твоим инструктором".

Ли Шаоси: "..."

Это действительно военная подготовка!

Подождите, он не ладит со Звериным Ухом, пусть этот волосатый мальчишка будет его инструктором, он не должен... пусть он играет в мертвеца!

Что...

Ли Шаоси воскликнул: "Могу ли я поменять инструктора, например, Цзянь Юэ... ох... я ему больше брат..." Он вспомнил, что Цзянь Юэ попал в ловушку в игре, и спросил, нахмурившись: "Как он мог попасть в ловушку в игре? ?"

Юнь Юпу уловил суть: "Брат Юэ?"

"Да!" Ли Шаоси: "Мой брат Юэ, мой родной брат!" Гораздо симпатичнее своего крестного отца!

Юнь Юй вспомнил, что он видел в прямом эфире, и улыбнулся лисьими глазами: "Кстати, через пять дней Сяо Цзянь Юэ станет совершеннолетней".

Ли Шаоси застыл на месте.

Юнь Юй позволил ему смириться с реальностью: "Физически младшая Джейн младше тебя на три месяца". Конечно, психологически рассчитать невозможно, в конце концов, скорость течения игрового мира отличается от скорости течения мира, и Джейн Чем больше ты пройдешь через слишком много игр.

Ли Шаоси: "..."

Молодец, брат по имени Бантянь на самом деле младший брат!

Ничего страшного, возраст - дело пустяковое, его восхищение - настоящее, в следующий раз он будет звать его... звать его...

Вспомните холодного босса Цзянь Юэ.

Ли Шаоси не осмелился назвать его младшим братом, поэтому он мог только... назвать его младшим братом!

При мысли о том, почему Цзянь Юэ оказался в ловушке игры, улыбка в глазах Юнь Юя померкла, и он спросил Ли Шаоси: "Ты помнишь цунами в прошлом году?"

Выражение лица Ли Шаоси было торжественным: "Вся страна этого не забудет". Это было разрушительное стихийное бедствие, но чудом никто не пострадал.

Юнь Юй тихо сказал: "Это было черное поле, и Цзянь Юэ спас половину жителей города".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/99742/3396942>